

УДК 930.26+39
ББК 63.40+63.50
И73

И73 Интеграция археологических и этнографических исследований : сборник научных трудов / гл. ред. Н. А. Томилов ; отв. ред. : М. А. Корусенко, А. А. Тишкин, К. Н. Тихомиров, М. Н. Тихомирова, Н. Н. Серегин. – Барнаул ; Омск : Изд. дом «Наука», 2015. – 362 с.

ISBN 978-5-98806-211-0

Сборник научных трудов подготовлен на основе материалов исследователей – участников XXI Международного научного симпозиума «Интеграция археологических и этнографических исследований», проведенного в Барнауле 6–8 октября 2015 г. Симпозиум посвящен 130-летию со дня рождения С. И. Руденко и 200-летию со дня рождения А. Ф. Миддендорфа.

В сборнике представлены работы ученых: археологов, этнологов, антропологов, экологов и других специалистов из Азии, Европы, посвященные изучению проблем интеграции археологических и этнографических исследований по следующему кругу проблем: историографические аспекты взаимодействия археологических и этнографических исследований (личности, авторские подходы, опыт и проблемы интеграции); этноархеологические исследования (источники, методика и теория); проблемы исследования кулайской историко-культурной общности Западной Сибири; научные результаты практических работ в области интеграции археологии, этнографии, других гуманитарных и естественных наук.

Сборник рассчитан на специалистов в области археологии, этнологии, этноархеологии, истории, культурологии и других наук.

This collection of proceedings were assembled from the original scientific research of participants of the 21st International symposium “Integration of Archaeologic and Ethnographic Research”, which took place in Barnaul on October 06–08, 2015. The symposium dedicated to the 130th anniversary of the birth of S. I. Roudenko and 200th anniversary of the birth of A. F. Middendorf.

The proceedings collects the work of archaeologists, ethnologists, anthropologists, ecologists and other experts from Asia, Europe, devoted to studying the problem of how to integrate archaeological and ethnographic research. The following themes are addressed: Historiographic aspects of interaction of archaeological and ethnographic research (personalities, original approaches, experience and problems of integration); Ethnoarchaeologic research (sources, methodology and theory); Problems of researching Koulay historical-cultural entity in Western Siberia; Practical research results in the sphere of integration of archaeology, ethnography and other humanities and natural sciences.

The proceedings will be of interest to experts in the field of archaeology, ethnology, ethnoarchaeology, history, cultural science and other sciences.

УДК 930.26+39
ББК 63.40+63.50

Рецензенты:

д-р ист. наук Ю. Ф. Кирюшин, Барнаул;
канд. ист. наук Б. А. Конилов, Омск

Редакционная коллегия:

канд. ист. наук М. А. Корусенко (отв. ред.), академик, д-р ист. наук А. П. Деревянко, канд. ист. наук К. Н. Тихомиров (отв. ред.), канд. ист. наук М. Н. Тихомирова (отв. ред., уч. сек.), канд. ист. наук Н. Н. Серегин (отв. ред., уч. сек.), д-р ист. наук Н. А. Томилов (гл. ред.), д-р ист. наук А. А. Тишкин (отв. ред.)

Симпозиум проведен в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 33.1684.2014/К «Алгоритмический анализ динамики социокультурных систем народов Северной Евразии в XVIII–XXI веках»

© Омский филиал Института археологии
и этнографии СО РАН, 2015

© Алтайский государственный университет, 2015

© Оформление. ООО «Издательский дом «Наука»», 2015

ISBN 978-5-98806-211-0

Shao Huiqiu. Xinjiang Shiqian Shiqi Wenhua Geju de Yanjin jiyi yu Zhoulin Diqu Wenhua de Guanxi (The Development of the Pre-historic Cultures in Xinjiang and the Interaction with Neighbor Cultures) : PhD dissertation. – Jilin, 2007.

Wang Binghua. Xinjiang diqu qingtong shidai kaogu wenhua shixi (A preliminary analysis of Bronze Age archaeological cultures of Xinjiang) // Xinjiang Shehui Kexue. – 1985. – N 4. – P. 50–61.

Н. П. Турова

Россия, Тобольск, комплексная научная станция УрО РАН

ПОПЫТКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОДНОГО ЭЛЕМЕНТА ДЕКОРА НА СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЗАПАДНОСИБИРСКИХ РУКОЯТЯХ С ОРНИТОМОРФНЫМ НАВЕРШИЕМ

The article analyses the Ob-Ugrian folklore and gives interpretation of the decor element which is represented on the bronze knife handles with profiled image of a bird of prey (Western Siberia, IXth–XIIth centuries).

Рассуждая о «реализме» в изобразительном творчестве древнего населения, современные исследователи пишут: «Древние мастера никогда не ставили перед собой задачу жизнеподобного отображения окружающей среды – природной и человеческой, они стремились передать свои мировоззренческие представления, воззвать к окружающим их со всех сторон духам, оградить дом и себя от вредных влияний злых сил...» [Зыков, 2001: 32].

Прочтение древних изображений – это возможность проникнуть в мировосприятие их творцов, а через них прикоснуться к духовному миру древних народов.

В данном контексте определенный интерес представляет бронзовая рукоять с навершием в виде хищной птицы (рис.: 1, 1а), происходящая из самого крупного из исследованных на сегодняшний день некрополя, относимого к юдинской археологической культуре*, – грунтового могильника Вак-Кур (находится в Ярковском районе Тюменской области, на правом берегу Тобола). Работы на памятнике были начаты В. А. Захом и М. А. Бусловой в 1986, 1987, 1990 гг. [Буслова, 1991; Зах, 2010] и продолжены в 2003–2005 гг. А. А. Адамовым [Адамов, 2003; Адамов, Турова, 2006]. Могильник датируется исследователями по-разному: XI–XII вв. н. э. [Буслова, 1991: 14], X–XI вв. н. э. [Адамов, 2003: 249] и X–XIII вв. н. э. [Зах, 2010: 118].

Наше внимание привлекла одна деталь в оформлении данной рукояти – декорированная перегородка, примыкающая к грудной клетке (крылу) птицы (рис.: 1а). Цель данной работы – попытаться раскрыть семантику данного элемента навершия.

Рукоять обнаружена в раскопе № 4 могильника Вак-Кур, в погребении № 122 (раскопки А. А. Адамова). Высота изделия – 15,3 см; ширина нижней части – 4 см, а максимальная ширина верхней – 5,2 см. Рукоять овальная в сечении (толщина втулки – 1,4 см).

Композиционно рукоять делится на три зоны. Нижняя зона гладкая по центру, по нижнему краю орнаментирована аркой из валиков и жемчужин, под которыми расположен зигзаг, а в верхней части орнаментирована двумя валиками, между которыми находится ряд жемчужин. Выше располагается средняя зона декора, состоящая из трех «лепестков»: боковые заполнены мелкими жемчужинами, а центральный – крупными. Венчает композицию профилированное изображение хищной птицы. Хвост и массивный крючковатый клюв птицы упираются в боковые «лепестки», а мощные трехпалые лапы – в средний «лепесток». Сложенные на спине щитообразные крылья декорированы жемчужинами и веревочкой. Хвост опущен и передан колосовидным декором. На шее птицы «ошейник» из жемчужин. К грудной клетке птицы примыкают два отростка разной длины, декорированные тем же колосовидным узором, что и хвост.

* Многие исследователи связывают юдинскую археологическую культуру с этногенезом манси.

© Турова Н. П., 2015

Бронзовые рукояти из Западно-Сибирского региона: 1, 1а – могильник Вак-Кур; 2 – могильник Усть-Балык [Семенова, 2001: 92, рис. 92, 4]; 3 – Омское Прииртышье [Соловьев, 2003: 190, рис. 26]; 4 – Нижнее Прииртышье, частная коллекция; 5 – Нижнее Приобье [Сокровища..., 1996: кат. № 17]

Возникает ощущение, что данные отростки не являются просто дополнительными перегородками или декоративным заполнением пустоты, а непосредственно связаны с образом птицы. В данном случае наличие вышеописанных элементов очень сильно затмевает образ крылатого хищника (маскирует его).

Рукоять, практически аналогичная данной, но несколько меньшая по размеру и более ажурная, была обнаружена в мужском погребении № 153 могильника Усть-Балык (рис.: 2), которое датировано X–XI вв. н. э. [Семенова, 2001: 98, рис. 22, 4; 103]. По мнению В. И. Семеновой, на рукояти изображен орлиноголовый грифон.

Профилированное одиночное изображение птицы присутствует примерно на половине бронзовых литых рукоятей из Западно-Сибирского региона. Нам удалось по различным источникам (публикации, частные коллекции, сайты) выявить 31 рукоять IX–XII вв. н. э. с территории Западной Сибири. Из них 19 рукоятей – из публикаций (из материалов археологических раскопок, включая изделие могильника Вак-Кур, а также из этнографических сборов), 4 – из частных коллекций, 8 – находки «черных копателей», выставленные на продажу в Интернете. Интересующий нас элемент – перегородка, примыкающая к груди (крылу) птицы, имеется на 11 рукоятях: на двух рукоятях перегородки представлены сдвоенными отростками (рассмотренные выше рукояти могильника Вак-Кур и Усть-Балык), а на девяти – одинарной перегородкой, декорированной жемчужинами (рис.: 5). На 16 изделиях перегородки отсутствуют (рис.: 3–4), а остальные четыре рукояти по причине плохой сохранности не дают информации по интересующему нас аспекту.

Можно было бы предположить, что подобные декорированные перегородки являются необходимыми «техническими» (конструктивными) деталями, служащими для усиления конструкции верхней части рукояти путем заполнения (скрадывания) пустот, или же технологически необходимыми деталями – дополнительными каналами для заливки металла. Однако, учитывая то, что «пустоты» находятся в верхней части рукояти, нагрузка на которую при работе минимальная, а также то, что более чем на половине подобных изделий с изображениями птиц пустоты не были усилены, можно предположить, что их наличие незначительно влияло на качество и срок службы изделия.

Также сложно связать интересующую нас деталь и с технологическим каналом для отливки: разные по размеру отростки на рукояти могильника Вак-Кур соединяются лишь с телом птицы и заканчиваются, не доходя до ближайшего элемента рукояти – бокового «лепестка».

Принимая во внимание отмечаемую многими авторами консервативность архаических обществ так называемого традиционного типа, где ничего случайного и лишнего быть не могло, можно предположить, что рассматриваемый нами элемент рукояти, выполненный достаточно тщательно и декорированный тем же способом, что и оперение птицы, непосредственно связан с ее образом.

Для интерпретации данного элемента целесообразно обратиться к богатейшему историческому источнику – фольклору хантов и манси. Может возникнуть вопрос: насколько правомерно использование современных текстов для интерпретации сюжета тысячелетней давности? Одним из удачных примеров «прочтения» средневекового сюжета на основе хантыйских и мансийских мифологических текстов является работа А. В. Бауло. Автор делает вывод: «То, что с помощью этих мифов мы уверенно можем “прочитать текст” средневекового сюжета, позволяет говорить об устойчивости мифологических представлений обских угров на протяжении всего II тыс.» [Бауло, 2001: 126].

Многие исследователи, занимавшиеся проблемами археологии и этнографии народов Западной Сибири, многократно подчеркивали особенности развития археологических культур и этносов в этом регионе: замедленность и преемственность в культуре. Отсюда и большая устойчивость в культуре народов этой территории, наличие пережиточных и архаических явлений даже в XX в.

Итак, обратимся к фольклорным источникам. Наибольший интерес для нас представляет мансийский текст «Как Эква-пырьсь* встретился с птицей Товлынг-карс**», записанный В. Н. Чернецовым в 1934 г. на реке Северная Сосьва [Мифы..., 1990: 346–352]. Данный текст входит в серию сказок об Эква-пырьсе и имеет мифологические черты.

Сюжет сказки следующий: отправившийся на поиски жены Эква-пырьсь посватался к дочери вождя (городского князя) Усын-отыра; отец соглашается отдать ему свою дочь, но после выполнения Эква-пырьсем трех заданий. Самым первым заданием было убить разрушающих город птиц Товлынг-карс, которые живут на высокой лиственнице, расположенной посреди горячего моря. Эква-пырьсь взбирается на дерево в облике горностая и спасает птенцов Карса, убив железную лягушку, которая грызла им крылья; в благодарность за это Карс обещает больше не есть людей и помогает герою выполнить остальные задания. Эква-пырьсь, в свою очередь, выполняет просьбу Карса и помогает ему вернуть маховые перья, оставшиеся у мамонта (когда-то давно они воевали: мамонт у Карса три маховых пера выдернул, а у Карса остались отростки рогов мамонта). Товлынг-карс говорит: «Если эти перья у меня будут, я таким сильным стану, как повернусь – земля задрожит» [там же: 351]. Герой совершает обмен и возвращает гигантской птице ее маховые перья: «Товлынг-карс перья в крыло вставил, они туда и вросли» [там же: 352]. В итоге Эква-пырьсь женился на дочери Усын-отыра.

Удивительным образом хищная птица на рассматриваемой нами рукояти напоминает гигантского Товлынг-карса, а перьевидные отростки – маховые перья. Вполне вероятно, что именно этот фрагмент мифа мог быть запечатлен на рукояти. Таким образом, у нас есть основание предположить, что по крайней мере на части средневековых бронзовых рукоятей с орнитоморфными навершиями изображена птица Карс, вернувшая с помощью Мир-сусне-хума свои маховые перья.

Вероятнее всего, на рубеже I–II тыс. н. э., в самый расцвет «героической эпохи», предки обских угров использовали этот сюжет на рукоятях для успеха в сражении или на охоте (рукояти из могильников Вак-Кур и Усть-Балык обнаружены в мужских погребениях), как напоминание о долге ранее враждебного Карса перед людьми.

Косвенным подтверждением предложенного нами варианта прочтения данного сюжета могут служить выводы А. В. Бауло о сложении к рубежу I–II тыс. н. э. собственно угорского облика Мир-сусне-хума [2001: 126].

Адамов А. А. Исследования на грунтовом могильнике Вак-Кур в Притоболье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2003. – Т. IX, ч. I. – С. 248–250.

Адамов А. А. Новые данные по погребальному обряду населения юдинской культуры (по материалам могильника Вак-Кур) / А. А. Адамов, Н. П. Турова // Ежегодник Тобольского музея-заповедника. – Тюмень, 2006. – № 3–4 (32–33). – С. 176–178.

* Эква-пырьсь (у манси), Ими-хиты (у хантов) – сказочное имя культурного героя и покровителя обских угров – Мир-сусне-хума («за миром наблюдающий человек»). Его представляли всадником на белом восьмикрылом коне [Лукина, 1990: 18].

** У обских угров широко известен образ птицы Карс. Ее внешний вид рисовался подобным гигантскому орлу или грифу. В легендах и мифах по отношению к людям Карс чаще всего выступает как враждебное существо [Лукина, 1990: 25].

- Бауло А. В.* Богатырь и невеста (серебряное блюдо с реки Сыня) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 2 (6). – С. 123–127.
- Буслова М. А.* Отчет об исследованиях Ботниковского 2 поселения в Исетском районе Тюменской области и многослойного памятника (поселение Вак-Кур I и грунтовый могильник Вак-Кур) в Ярковском районе Тюменской области в 1990 г. // Архив ИА РАН. – Москва, 1991. – № 15508.
- Зах В. А.* Средневековый могильник Вак-Кур (по материалам 1986, 1987 гг.) / В. А. Зах, И. Ю. Чикунова // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2010. – № 1 (12). – С. 107–118.
- Зыков А. П.* Холмогорский клад: коллекция древностей III–IV веков из собрания Сургутского художественного музея / А. П. Зыков, Н. В. Федорова. – Екатеринбург : Сократ, 2001. – 176 с.
- Семенова В. И.* Средневековые могильники Юганского Приобья. – Новосибирск : Наука, 2001. – 296 с.
- Сокровища Приобья.* – Санкт-Петербург : Формика, 1996. – 228 с.
- Соловьев А. И.* Оружие и доспехи: сибирское вооружение: от каменного века до средневековья. – Новосибирск : ИНФОЛИО-пресс, 2003. – 224 с.
- Лукина Н. В.* Предисловие // Мифы, предания, сказки хантов и манси. – Москва : Наука, 1990. – С. 5–57.
- Мифы, предания, сказки хантов и манси.* – Москва : Наука, 1990. – 568 с.